

Макс Бужанский

♦

ИСТОРИЯ МИРА В 88 ГЛАВАХ

♦

ВЕЛИЧИЕ ДРЕВНЕГО МИРА

ТАИНСТВЕННОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

НОВОЕ ВРЕМЯ: ЭПОХА СВЕРШЕНИЙ

XX ВЕК: ВОЙНА И ЛЮДИ

Харьков
ФОЛИО
2017

1

ТРОЯНСКАЯ ВОЙНА

Троянское, моральное. Невыносимо занудное.

За что люблю греческих богов, так это за то, что они, как и скандинавские, абсолютно живые. Не каменные величественные истуканы, лишённые чувств и застывшие в своей недостижимости и непорочности. Огромная шумная семья, повадками сильно напоминающая еврейскую, с бесконечной внутренней грызней, историями, раздорами, интригами, предательствами и гнусным развратом. Ибо какой смысл торчать на Олимпе вечно без разврата, тем более взгромоздившись туда с такими трудностями.

Развлекались ярко, устраивая друг другу бесконечные подлянки и провокации, стравливая... собственно, не знаю, как сказать, назовем это «ручно зачатых героев и полугероев», и азартно отправляя их черт-те куда за черт-те чем, чтобы занять стороны, мешать и помогать им. Очень живо и весело. И греки наверняка были славными ребятами, ибо каждый народ старается рисовать богов с себя, чуть приукрасив. Себя, естественно.

Так и жили, и боги спускались к смертным гульнуть, развлечься, выпить и отодрать кого-нибудь, прикинувшись лебедем, быком или без этих извращений, по-человечески.

Ближайшая яркая гулька намечалась у папаши еще нерожденного Ахилла, по случаю бракосочетания. Собрались все, и, блеснув предусмотрительностью, решили не приглашать богиню раздора Эриду. Чтобы не было бесконечно стыдно за бездарно проведенную свадьбу.

Эрида, как всякий интеллигент, обижаться не стала, а просто подложила свинью. Ибо нефиг. Бросила яблоко, на котором кривыми греческим каракулям было нацарапано — «Прекраснейшей».

Грамотных нашли быстро, надпись прочли и вечер сразу перестал быть томным. До ножей не дошло, но были недалеко.

Гера, Афина и Афродита ради сохранения олимпийской коалиции обратились к Зевсу с призывом решить вопрос, и решить правильно.

Нашли идиота. Приятней было бы выбрать Афродиту, и выбрать ее, как следует. Но Гера была супругой, Афина дочерью, и Зевс жил в этой семье достаточно долго, что бы понимать — или яблоко у своих, или они идут к прокурору. Под ногами мельтешился Парис, и Громовержец ткнул яблоко пацану с напутствием — выбирай и беги на хрен.

История из скромности умалчивает, какие именно предложения делали парню Гера и Афина, дамы суровые, как председатель жека. А Афродита предложила ему шикарную, практически бесхозную бабу, правда замужем, но то такое. Ударили по рукам, яблоко покатилося и все покатилося вслед за ним.

Елена, послужившая предметом сделки, была девушкой из очень приличной семьи с очень мутной историей. Папаша ее, Тиндарей, однажды случайно разминулся с Зевсом. А мама — нет. Будь все наоборот, обошлось бы, а так — родилась Елена Прекрасная. Еще в юности милая девушка была настолько скромна, что официальный ее отец, спартанский царь Тиндарей понял: не выдать девку сейчас — потом кранты всем. Особенно после того, как она вышла прогуляться с Тесеем и вернулась через пару лет.

Женихи собрались со всей Эллады. Пили, жрали, били друг другу морды, валялись в грязи и метали все, что можно было метать. Ловили отбившихся от стада служанок и служанок целыми стадами. Короче, было по-настоящему здорово и приятно. В редкие минуты трезвости все сходились во мнении, что кто бы не стал избранником Елены, его нужно обязательно

порвать в клочья, а потом друг дружку. Прекрасная программа людей, у которых нет никаких врагов, кроме самих себя.

Дело плавно клонилось к превентивной резне, и тут Одиссей, менее равнодушный к жизни, придумал дешевый трюк, на который все предсказуемо купились. Было предложено провести демократические выборы жениха, председателем ЦИК и единственным избирателем назначить Елену. А смеха ради, в этот раз обойтись без смертоубийства, а наоборот, поклясться, что кого бы она не выбрала, будут любить его как родного, и по свистку придут на помощь. Все радостно поклялись, не зная, что чья-то рука уже нашаривает свисток....

А Елена выбрала Менелая, славного парня, младшего брата Агамемнона, из семьи с очень нехорошей историей.

Настолько нехорошей, что говорят, будто маску этого самого Агамемнона даже побоялись спереть из Эрмитажа в бурные 90-е, когда тащили всё подряд.

...Согласно заранее намеченному плану, Парис прибыл в Спарту. Менелай принял его как родного, и тот не подвел.

Как только Менелай отъехал на тризну по не вовремя крикнувшему дедушке, Елена почувствовала, что ее место рядом с Парисом. И отплыла вместе с ним, из любви к Менелаю прихватив на память его драгоценности и пару рабынь, чтобы было с кем горевать о покинутом доме.

Как-то нехорошо, что ни слова так и не сказано о Парисе, какой бы дрянью он ни был. Приличная троянская царская семья, достойнейший отец, благороднейший брат, нуднейшая сестра. А ты сразу рождаешься с такими сопроводительными документами, что любящая семья бегом относит тебя в дремучий лес и мчит домой, стараясь скорее забыть дорогу. Так и жил среди пастухов и разбойников, спал с нимфами, отдыхал на свежем воздухе. Пока к нему не явились три голые бабы, скромно представившиеся Герой, Афиной и Афродитой. Ну, говорят, выбирай, дружок. После этого вернуться домой и осчастливить родственников было уже просто делом техники.

Перекусил, простил всех наскоро и отплыл за Еленой.

Трудно сказать, так ли кто-то, кроме бедняги Менелая, расстроился из-за Елены. Жизнь хороша, баб полно, вино льется и играет музыка. Так надо ли?

«Надо!» — сурово припечатал будущий обладатель эрми-тажной маски. Ибо другого повода перераспределить торговые потоки от Трои к себе можно и не дожидаться. А кроме того, нет сил больше терпеть эту разнузданную общегреческую демократию. Нужен сильный лидер, и вот он Я! Элладе «потрибен» Агамемнон. Крапка.

Истины ради, герои в бой не рвались. Пришлось стонять под знамена принудительно. Одиссей пытался прикинуться идиотом, но и вокруг все были не профессора. Ахилла переодели бабой, но он тупо купился на блеск оружия. В общем, погрузились в корабли и отплыли.

Было предсказано, что победить удастся только на десятый год, поэтому особо не напрягались.

Сначала слегка ошиблись адресом, высадились и сходу вырезали кого-то не того. Удалились без извинений, вернулись к себе и стартанули еще раз. С прежним задором.

Высадились, встретились с троянцами, и решили просто убить друг друга, без всяких унижительных компромиссов. Чем и занялись на ближайшие девять лет в ожидании десятого года.

Боги, в свою очередь, тоже разделились между собой, при- няв одну из сторон и предвкушая масштабное развлечение.

Че токо не делали. Убивали строем и в одиночку, пешком, бегом, верхом и на колесницах. Совершали глубокие охваты и десантные операции. Делили пленных баб, ссорились, запи- рались в шатрах, теряли друзей, вылезали из шатров, убивали врагов, волочили вдоль стен и возвращались в шатры. Пили и пели, пели и пили. Славили. Короче, куда приятней хозяй- ственных дел, ожидавших дома.

После смерти Гектора Парис почувствовал себя дома слегка неуютно и ради поддержания имиджа вызвался на поединок с Менелаем. Предполагая, что это будет нечто вроде пятничного ток-шоу, поорали и разошлись.

Не испорченный куртуазностью Менелай принялся его натурально убивать. Вмешавшаяся Афродита еле уволокла своего чемпиона. Вошедший в раж Диомед умудрился ранить и Афродиту, и Ареса, насилие оттащили.

Короче, было ясно, что шутки начали заканчиваться. А у Одиссея еще была парочка. Ибо он-то как раз очень хотел домой, к Пенелопе. В массы была вброшена идея о том, что пора сворачивать цирк. Для начала, Одиссей и Диомед пролезли в осажденный город и сперли Палладий — статую Афины. Диомед был вроде как сыном Афины, папаша удружил. Одиссей находился с ней в тоже не менее тесных близких личных отношениях, — в общем, соображали на троих.

Тут-то Лаэртид и предложил сделать троянцам предложение, от которого они не смогут отказаться. Подложив тем самым свинью гомерического масштаба.

Начали что-то пилить, получился здоровенный, выше городских ворот, конь. Подарочный.

Лучшие из уцелевших греческих героев погрузились внутрь. А остальные понуро уплыли за горизонт, скрывшись за которым лихо исполнили поворот все вдруг и притаились за ближайшим островом.

Самовлюбленные троянские любители халявы высыпали к Коню счастливой толпой. Жреца Лаокоона, вместе с сыновьями пытавшегося очернить лучшего в мире Коня, очень удачно задушил случайно высунувшийся из воды змей. Хотя его все равно порвали бы на части возбужденные соплеменники.

Дальше все было прозаично. Стену сломали, Коня заволокли внутрь. Гуляли от души.

Ночью вернулись корабли. Нехорошо улыбаясь в свете прикрытых факелов, греки прыгали с бортов в воду и брели к берегу, на ходу вынимая короткие мечи. А потом кто то тихонько приоткрыл ворота изнутри.....

Мораль сей басни такова: бойся данайцев, дары приносящих...? Да нет же! Это ж с троянцами так получилось, глупыми и трусливыми. Но мы не троянцы. Несите, мать вашу, хрен с ним! Разберемся!